

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА ПЕРВОГО ГОДА ЖИЗНИ

Первый год жизни – это время, которое во многом определяет дальнейшее физическое здоровье ребенка, его душевную устойчивость, активность и успешность в отношениях с миром и другими людьми. И мы, взрослые, понимая это, как правило, очень ответственно относимся к своим обязанностям – оберегаем малыша, стараемся, чтобы ему было тепло и удобно, и были полноценными еда и сон, чтобы он мог проявлять свою активность, много двигался, достаточно бывал на свежем воздухе. И, конечно, мы внимательно следим за ходом его развития: вовремя ли он начинает садиться, вставать, произносить первые слова.

Решая эти насущные задачи ухода за младенцем, мы, может быть, в меньшей степени осознаем свои другие, не менее важные роли, связанные уже не с родительскими заботами, а с их радостями. Мы можем не понимать, как нужны ребенку именно тогда, когда у него все в порядке, и часто испытываем неловкость, когда, вместо того чтобы заниматься серьезными делами, надолго «застреваем» у кроватки малыша – просто поймать его взгляд и улыбнуться, разделить удовольствие от игрушки, «поговорить» с ним.

И у малыша, и у взрослых существует потребность в общении, в эмоциональном контакте. Полноценное психическое развитие младенца требует именно этого – общения, игры, взаимной радости – самого тесного и насыщенного эмоционального взаимодействия с близкими, и, конечно, в первую очередь с мамой.

Рассмотрим в общих чертах динамику развития эмоционального контакта матери и младенца.

Самые первые формы общения, единения мамы и малыша можно описать как непосредственное усвоение, заражение эмоциональным

состоянием друг друга. Поэтому так важны для младенца присутствие мамы, ее лицо, голос, прикосновение. Спокойствие и уверенность в себе матери, ее

неспешность и проявляемое ею удовольствие в общении с ребенком дают ему ощущение надежности и комфорта. Недаром младшие дети, взаимодействующие с более уверенной в себе и потому более свободной и «легкой» в отношениях мамой, часто сразу проявляют себя более спокойными и благополучными, чем первенцы. Это показывает, насколько важна для еще неопытной и, возможно, поэтому тревожной мамы эмоциональная поддержка ее семьи, создающая общую атмосферу безопасности и радости.

Конечно, и у самой неопытной мамы исходно существуют свои представления о том, как это должно происходить: есть семейные традиции, рекомендации врача-педиатра, популярные книги, дающие советы по организации кормления, режима и ухода. Однако только сама мама, чутко настроенная на состояние ребенка, ощущает, насколько эти общепринятые нормы удобны и приятны самому малышу, и приспособливает их для него. Так постепенно складываются их общие предпочтения, привычки, ритмы сна и бодрствования, кормления, составляющие режим дня. Это первые реальные, осязаемые достижения и мамы, и ребенка. Ведь он с самого начала не объект ее ухода, а индивидуальность, и именно взаимная чуткость позволяет им организовать совместную жизнь, в которой они оба начинают чувствовать себя уверенно, комфортно.

В возрасте 2-3 месяцев у ребенка начинает преобладать проявление положительных эмоций. Это поддерживает маму, она чувствует себя все более уверенно. Вместе с тем нарушение выработанных привычных форм жизни может вызвать протест у малыша: он становится нетерпеливым и требовательным, капризничает при изменении привычного режима и обстановки,

проявляет зависимость от знакомых рук и манеры поведения ухаживающего за ним взрослого. Даже замена привычных вещей – ванночки, соски или бутылочки может вызвать бурную отрицательную реакцию ребенка. Это сигнал об испытываемом им дискомфорте. Взрослые стараются по возможности удовлетворить его требования, однако бывают случаи, когда это просто невозможно сделать, и близкие стремятся найти способы

успокоить и утешить малыша. Самыми распространенными из них являются традиционные приемы укачивания, баюкания, приучения к пустышке.

Это очень действенные средства, они основаны на ритмической стимуляции младенца важными для него ощущениями (вестибулярными, оральными, тактильными). Скоро он сам может начать активно использовать их – раскачиваться, сосать палец или уголок пеленки. Это помогает ему утешиться, успокоиться, избавиться от чувства дискомфорта, когда близкого взрослого нет рядом. Эти примитивные способы самоуспокоения не должны вызывать у взрослых беспокойства. Они не могут прочно закрепиться в поведении малыша, если он не находится в ситуациях длительного дискомфорта и не лишен внимания близких. В нормальных условиях ребенок постепенно перестает нуждаться в таких формах самоуспокоения.

В целом конец третьего – начало четвертого месяца жизни – это благополучный и эмоционально насыщенный период жизни ребенка и его близких. Уже сложились привычные способы и ритмы жизни, взрослые овладели умением успокоить и утешить малыша, «уговорить» принять новое. Взаимоотношения младенца с матерью все более окрашиваются яркими положительными эмоциями. Ребенок теперь не просто радуется, когда к нему подходят, он активно требует общения. Такое характерное для этого возраста поведение малыша описывается как «комплекс оживления»: при виде взрослого ребенок теперь не просто смотрит на него или улыбается, а начинает активно гулить, тянуться к нему.

На первый план теперь выходит потребность не просто в присутствии взрослого, а в его эмоциональном отклике. Как известно, само лицо человека с первого месяца жизни младенца является для него важнейшим и сильнейшим впечатлением. Теперь, однако, все более значимым становится выражение лица, улыбка

близкого. Если до 2-3 месяцев любое лицо, а как показали исследования, даже маска или очень грубая имитация лица (круг и две точки вместо глаз) привлекает внимание младенца, то после 3 месяцев ребенок ждет именно улыбки. Замечено, что дети чаще и дольше смотрят в лицо матери, когда оно выражает удовольствие. Более того, известны наблюдения, свидетельствующие о том, что в этом возрасте при виде склонившегося над ним равнодушного лица, ребенок испытывает беспокойство и активно требует эмоционального отклика.

В возрасте четырех-пяти месяцев малыш вместе с мамой осваивает новые формы общения. Ранее недифференцированный требовательный крик ребенка начинает постепенно приобретать интонации просьбы. Складываются ритуалы эмоционального взаимодействия со взрослым в самых разных ситуациях: в серьезных – подготовка к кормлению, переодевание, зарядка – и на первый взгляд в менее серьезной ситуации игры. Игровое общение, как правило, опирается на приятные для ребенка ощущения и на ритмы, задаваемые традиционно передающимися в семье приговорами, шутивными и трогательными стишками, потешками.

Одной из самых распространенных и любимых в этом возрасте становится бесконечно повторяемая игра в «прятки» – появление и исчезновение из поля зрения малыша лица взрослого, когда он сам закрывает свое лицо или на секунду лицо ребенка. Эта игра обычно вызывает у малыша особый восторг и переживается им наиболее остро.

Следующим важным этапом в развитии эмоционального взаимодействия взрослого и ребенка становится появление возможности уже не только сосредоточиваться друг на друге и «заражаться» разными эмоциональными состояниями, но и переживать общее удовольствие от объединения внимания на приятном впечатлении. Постепенно в играх со взрослым все большее значение начинает приобретать общее сосредоточение на яркой цветной и звучащей игрушке. С ее помощью взрослый получает возможность не только успокоить малыша, но и отвлечь его, развеселить, поднять активность. Важно снова подчеркнуть, что и в этих играх особое значение по-прежнему имеет их ритмичность и повторяемость.

Конечно, наибольшее удовольствие ребенок продолжает получать от игры вместе со взрослым, но в то же время он все больше начинает играть с игрушками и самостоятельно, а значит, может сам развлекаться, получать разнообразные впечатления. И взрослый стимулирует эту его активность.

Постепенно у малыша появляется способность уже не просто брать игрушку, но и координированно действовать ею, стучать, бросать, вертеть и т. п., получая разнообразные ощущения. Надо отметить только, что пока эти действия остаются ритмически повторяющимися, направленными в основном на воспроизведение определенного чувственного впечатления, а не на активное обследование среды. Ребенку доставляет удовольствие именно повторение ожидаемого результата. Согласно утверждениям психологов этап преобладания подобных ритмически повторяющихся действий («циркулярных реакций») закономерен и охватывает значительную часть второго полугодия жизни ребенка.

Вскоре после того, как ребенок начинает подтягиваться и опираться на ножки, характерными становятся бесконечно повторяющиеся «прыжки» и выбрасывание игрушки или пустышки из кровати. В присутствии и при участии взрослого это превращается в игровое общение. Причем ребенок получает удовольствие не только от совершаемых действий, но и от реакции взрослого. Такой же циркулирующий характер

приобретает в этом возрасте и более ранняя игра в «прятки». Теперь ребенок уже сам может прятаться и высовываться, ловя взгляд взрослого.

Удовольствие, получаемое ребенком в таких играх, позволяет ему самостоятельно поддерживать ощущение эмоционального благополучия. На основе повторяющихся игровых действий происходит устойчивое объединение внимания малыша и взрослого, они учатся управлять вниманием друг друга. Ребенок начинает следить за взглядом и указывающим жестом взрослого, у него самого появляется указательное движение взгляда и жеста. Раньше (месяцев до пяти) такое направленное обращение было для ребенка не актуально: он настолько ощущал себя единым, слитным с мамой, что ему достаточно было проявить беспокойство, и она сама догадывалась, что нужно сделать. Теперь, когда взаимоотношения в этом единстве все более дифференцируются, развиваются и формы взаимодействия: если до сих пор ребенок просто тянулся к объекту желания, то теперь, протягивая к нему руки, обращает взгляд на взрослого – так рождаются первые обращения и указательные жесты.

В это время развивается и все более тонкая координация эмоциональных переживаний ребенка и взрослого. Раньше малыш просто усваивал состояние близкого человека, «заражался» его смехом, плачем, как и зевотой. Теперь он начинает активно подражать эмоциональным реакциям взрослых. Так, пятимесячный ребенок уже может имитировать выражение лица матери и с удовольствием «играть» с выражением своего лица в зеркале.

Способность ребенка различать эмоциональные состояния окружающих по их выражению делает более содержательными взаимоотношения взрослых с малышом. У него появляется возможность активного и разнообразного воздействия на близких: к полугоду он начинает сам в соответствующих ситуациях выражать удивление, обиду, грусть, гнев,

радость,

растерянность

и

смущение.

Известно, что для детей в первом полугодии жизни очень важна интенсивность внимания взрослого. В этом возрасте гнев, укоризна не так тяжелы для него, как безразличие. Именно общаясь с безразличным взрослым, малыш выглядит встревоженным, угнетенным, огорченным, а через некоторое время попытки привлечь к себе его внимание резко ослабевают. Теперь, в начале второго полугодия жизни, дети начинают воспринимать выражение взрослым неудовольствия как очень значимое и соответственным образом реагируют на него – сами хмурятся, отстраняются, обиженно плачут. Они начинают воспринимать эмоциональную реакцию взрослого как оценку происходящего вокруг и собственных действий.

То, что ребенок начинает ориентироваться на эмоциональные проявления близкого взрослого, делает его более защищенным, душевно устойчивым, потому что его восприятие происходящего эмоционально опосредуется близким, он менее зависим от окружающей среды и более – от эмоциональной реакции мамы. И она не просто успокаивает или подбадривает, а уже направленно организует его поведение. Близкий взрослый может «уговорить» ребенка чуть подождать, потерпеть в условиях дискомфорта, сосредоточить его внимание на нужном впечатлении. По данным психологических наблюдений, семи-восьмимесячные малыши, как правило, эмоционально устойчивы, и в этом определяющую роль играет ориентация ребенка на положительные эмоциональные реакции матери.

Усложнение взаимоотношений с окружающими, формирование привязанности малыша к маме, выработка привычных способов и форм общения, являясь огромным достижением в развитии ребенка, имеет и обратную сторону: теперь ребенок начинает проявлять беспокойство уже не только в случаях нарушения привычного распорядка жизни, но и при

изменении привычных форм контакта с близкими. В этом возрасте привязанность к маме, потребность ориентироваться в происходящем на ее эмоциональную оценку заставляют его ощущать тревогу и растерянность, когда она уходит даже ненадолго. Появляется характерная для

возраста восьми месяцев тревога при появлении «чужого лица», при попытке постороннего взять ребенка на руки. В контакте с незнакомым человеком

малыш проявляет либо испуг и неудовольствие, либо смущение и замешательство. Это не должно беспокоить близких, так как свидетельствует о том, что ребенок уже хорошо различает «своих» и «чужих».

Теперь перед взрослыми встают новые задачи: помочь ребенку стать более самостоятельным, уверенным, спокойнее воспринимать перемены в жизни и временное отсутствие близкого взрослого. И решать их также помогают общие игры. Основным содержанием игр остается и непосредственное эмоциональное «заражение», и общение взрослого и ребенка с помощью игрушки.

Вместе с тем все большее место в них начинает занимать удовольствие от переживания совершенно особых впечатлений, к которым малыш раньше относился отрицательно. Его начинают привлекать и веселить впечатления, которые раньше пугали.

Известно, что первые выраженные отрицательные реакции новорожденного связаны с внезапным нарушением равновесия, с резким движением, с быстрым приближением к нему какого-то объекта, с внезапным изменением привычного ритма, привычного хода событий. Теперь в общей игре подобные впечатления, наоборот, начинают вызывать его восторг: он хохочет, когда его «бодают», «догоняют», подбрасывают на коленях и руках. В игре ребенком все больше ценятся элементы новизны и неожиданности: «Сейчас я тебя съем!», «По кочкам, по кочкам, в ямку бух», – он получает новый опыт переживания удовольствия от неожиданности, от «шутки».

Подобные впечатления подготавливают ребенка к постепенному изменению жизненной ситуации. В процессе своего роста он становится более выносливым, подвижным и чаще реально сталкивается с неожиданностью. Психологи отмечают, что именно в этом возрасте «новое» начинает меньше пугать малыша и больше доставлять удовольствие, он становится все более любопытным. У ребенка начинают складываться принципиально новые отношения с изменчивым миром, в котором перед ним встают препятствия, и он должен сосредоточиться на них, чтобы решить увлекательную задачу их преодоления. Способность не запаниковать при нарушении привычного хода событий и справиться с обстоятельствами тоже впервые опробуется ребенком под защитой взрослого в общей игре как острое переживание момента риска с его немедленным положительным разрешением.

В результате к концу первого года жизни постепенно изменяется характер действий с предметами, игрушками; важной становится не только их повторяемость и надежность, но и новизна, открытие новых возможностей. У малыша появляется способность быть более предприимчивым в обращении с игрушками, более интересно

манипулировать ими. Умения, полученные в игре, начинают постепенно использоваться ребенком в реальной жизни.

В возрасте 9-10 месяцев обычно наблюдаются первые попытки ребенка активно исследовать ближнее пространство. Это становится возможным не только потому, что он начинает самостоятельно передвигаться (прежде всего пытается ползать, отрывается от мамы, исследует «дальние» и незнакомые места), а в большей степени от проявления любопытства.

Именно появление любопытства, способности при нарушении привычного хода событий испытывать не панику, а интерес, лежит в основе развития исследовательского поведения. Надо подчеркнуть, однако, что индивидуальная

предприимчивость малыша вызревает под защитой взрослого. Осваивая свои новые способности, он часто возвращается назад к маме, чтобы дотронуться до нее, поймать ее улыбку, именно она дает ему силы ползти «в неизвестность».

Теперь ребенок может сосредоточиваться не только на интересующем его предмете, но и на препятствии на пути к цели. Он начинает учитывать его, а затем и активно обследовать, искать пути преодоления барьера, впервые получает возможность увидеть и оценить результаты своих проб и ошибок. Это открывает ему новые горизонты познания. Именно в это время обычно появляются первые попытки малыша отодвинуть препятствие, дотянуться до нужной вещи с помощью палочки, другой игрушки, то есть возникает первый опыт использования орудий, что является серьезным достижением в познавательном развитии ребенка.

Как известно, наряду с приобретением навыков самостоятельного передвижения в пространстве, важнейшим достижением конца первого года жизни ребенка считается появление активной речи. Вместе с тем неправильно было бы вести отсчет речевого развития с появления первых слов, которое характерно именно для этого времени. До этого во взаимодействии младенца с мамой, и прежде всего в их играх, уже был пройден важнейший этап развития так называемого протоязыка.

Вернемся теперь снова к началу первого года жизни, к самым ранним периодам развития для того, чтобы более детально проследить во взаимодействии младенца с близкими этапы становления речевого общения. Уже с самых первых месяцев младенец активно общался с близкими людьми с помощью гуканья, гуления. Присутствие близкого, его речевое обращение стимулировали гуление, в эмоциональном взаимодействии малыш учился понимать и воспринимать интонации матери, начинал сам все более четко выражать свои состояния.

Следующий традиционно выделяемый этап речевого развития – период лепета – характеризует уже способность ребенка устойчиво воспроизводить определенные сложившиеся сочетания звуков, и в какой-то момент это превращается в его любимое занятие. Лепет стимулируется участием взрослого и постоянно сопровождает общие игры. Все чаще ребенок начинает повторять за мамой и вплетать в свой лепет новые привлекательные для него звукосочетания. Интересно, что, если в этот момент мама повторяет за ребенком воспроизведенные им звуки, он начинает ими «играть» особенно активно. Постепенно его лепет все больше приближается к звуковому строю родного языка.

На этом фоне начинают закрепляться общие для взрослого и малыша устойчивые «словесные» обозначения наиболее привычных и любимых бытовых и игровых занятий: «бай-бай», «ку-ку», «бух», «тик-так», «пока». Таким образом, речевое развитие младенца так же, как и познавательное, находится в тесной зависимости от его эмоционального контакта со взрослым и непосредственно от их общей игры.

Развитие эмоционального взаимодействия, проявление в нем более определенных отношений взрослого и ребенка, координация внимания и их эмоциональных оценок готовят почву для появления первых «настоящих» слов. Они выражают просьбу, обращение, призыв, и, наконец, указание (мама, дай и т. д.). Использование ребенком слов-указаний и обращений, в свою очередь, принципиально меняют возможности организации его взаимодействия со взрослым.

Слово начинает обозначать также и оценку проявлений ребенка, происходящего с ним («хороший», «нельзя», «можно», «бьяка», «бо-бо»), подготавливая тем самым новую возможность регулировать его поведение. Пока же он сам использует эти слова для удовольствия, для игры, подтверждения приятной повторяемости или новизны ситуации, своей способности ее контролировать.

Таким образом, к концу первого года успехи ребенка очевидны: он приучен к определенному распорядку жизни, владеет способами

эмоционального взаимодействия с близкими, активен в освоении нового. Малыш находится в центре внимания всей семьи, его достижения обсуждаются при нем и вызывают всеобщее восхищение, что, безусловно, им понимается.

Ребенок начинает демонстрировать свои умения по просьбе окружающих, и это тоже сначала является для него увлекательной игрой, средством вызвать эмоциональный отклик близких взрослых. Появляются и первые реальные успехи в овладении элементами социально-бытовых навыков (с удовольствием обнимает и целует по просьбе, прощается, начинает проситься на горшок, поддерживать во время еды чашку или ложку и т. п.), и достаточно развернутые игры, такие, как «ладушки», «сорока-ворона». Очень важной для дальнейшего развития ребенка становится возможность все более длительного объединения внимания малыша и взрослого на каком-то общем действии, например рассматривании картинки в книжке, показе петушка или собачки, демонстрации их действий и «разговора», слушании достаточно длинных детских стихов.

И вот на фоне этого общего эмоционального подъема особенно остро переживается детьми вступление в первый серьезный кризисный период развития отношений с окружающими, который на самом деле является необходимым и закономерным этапом их становления. Это известный в психологии **«кризис первого года»**, закономерно наступающий с началом освоения ребенком навыка самостоятельной ходьбы.

Хотя традиционно этот кризис не считается острым и часто действительно проходит достаточно сглаженно, тем не менее и в самых благополучных случаях у детей в это время могут наблюдаться нарушения уже, казалось бы, отлаженного режима сна и бодрствования, потеря аппетита, эмоциональная ранимость (плаксивость, обидчивость), а иногда и временная потеря уже имеющихся навыков, может, например, перестать проситься на горшок. Эти трудности, несмотря на кажущуюся неожиданность их появления, укладываются в общую логику развития ребенка и диктуются ею.

Попытаемся понять, в чем характер возникающих проблем, в чем их смысл и чем можно помочь и маме, и ребенку в преодолении временно возникающего разлада.

Овладение ходьбой резко меняет всю жизненную ситуацию: ребенок становится менее физически зависим от близкого; он сам передвигается и все чаще остается один на один в непосредственном взаимодействии с окружающим. Близкий взрослый уже не является постоянным организатором его поведения, и временами малыш начинает терять его как непрменный эмоциональный ориентир. В этот период начинается не только физическое, но и психическое отделение ребенка от взрослого – выделение его самоощущения из бывшего слитного переживания «мы».

Сложности, которые испытывает ребенок в это критическое время, заключаются в том, что он остается один в потоке разнообразных впечатлений и, не овладев еще способами активной организации отношений с окружающим, попадает

под его влияние. Это может нарушать уже сложившиеся формы взаимодействия ребенка и взрослого. Раньше взрослый, безусловно, был центром его мира, важнее всего было то, что он делал. Теперь малышу становится крайне трудно оторваться от того, что привлекло его внимание, он погружается в свои занятия – в нанизывание колечек пирамидки, в катание машинки, его захватывает пересыпание песка, перекладывание камешков.

Характерными для поведения, которое психологи называют «полевым», являются попытки бежать безоглядно в направлении понравившегося предмета, совершать действия, продиктованные ситуацией и свойствами предметов: бесконечно открывать и закрывать двери, лезть во все ящики подряд, даже не очень сосредоточиваясь на их содержимом, влезать на лестницы, стулья, «прилипать» к забору и т. п. При этом малыш может становиться неосторожным, терять чувство опасности. Близкий ребенку взрослый, еще недавно живший с ним душа в душу и полностью «владевший» его поведением, оказывается перед фактом: их отношения постоянно нарушают капризы, упрямство, на прогулке взрослый часто не может увести малыша от какого-то соблазна.

При попытке подавить сопротивление ребенка путем запрета, жесткого требования родители сталкиваются с тем, что ранее послушный и всегда

довольный малыш становится упрямым, капризным, проявляет негативизм, агрессию (может даже укусить или ударить взрослого). Мать начинает чувствовать, что теряет контроль над ситуацией, поведением малыша.

Понятно, что все это может очень расстраивать и маму, и ребенка, до сих пор живших в полном согласии. Малыш уже знает, что он хороший, и дорожит этим, а мама, особенно неопытная, часто воспринимает возникающие сложности как нежелание ребенка подчиняться ее требованиям. Первое, что может помочь маме, – это понимание того, что малыш продолжает ее любить, что он хочет быть послушным, но не может сам противостоять соблазнам и нуждается в помощи близких.

Выход из первого кризиса отношений будет более безболезненным, если взрослый не станет перекладывать вину за их разлад на ребенка, и поймет, что трудности в организации его поведения создает непосредственная «захваченность» малыша происходящим вокруг. Не вступая с ним в конфликт, нужно попытаться переключить его внимание на другое яркое впечатление.

Каждая внимательная мама знает, что можно избежать конфликта с ребенком, если при возникших осложнениях на прогулке не пытаться всякий раз просто оттащить его от лужи или забора или запрещать подбирать замеченный камешек, а переключить его внимание на что-либо привлекательное в окружении: «Вон птичка полетела», «Смотри, какая машина»; использовать другой отвлекающий прием: «Побежали вон по той дорожке», «Ой какая лесенка» и т. п.

Характерно, что подобные приемы используют бабушки и опытные мамы; а вот неопытную маму может расстроить неожиданное изменение в ее отношениях с малышом. Часто она пытается усовестить его, требуя послушания, в тот момент, когда он просто не может выполнить ее просьбу. Например, малышу трудно прервать начатое действие – недолистать книжку, не собрать пирамидку, не вытряхнуть все до конца из коробки и т. п.

Конфликты часто возникают и в связи с характерными для этого кризисного периода трудностями в организации режимных моментов: не удастся усадить на горшок ранее просившегося ребенка; во время кормления он вместо того, чтобы нести ложку в рот, начинает вдруг размазывать ею по столу еду; то не желает идти гулять, то возвращаться домой с прогулки; не хочет ложиться спать и т. д. Повторяющиеся конфликты могут стать причиной обострения описанных выше проявлений кризиса. Сгладить конфликты помогут некоторые приемы, например, «отвлекающие маневры». Не надо оценивать их как подчинение взрослых капризам ребенка. Такие «маневры» помогают организовать его поведение и не разрушить положительную эмоциональную связь с малышом, берегут его от накопления

отрицательного опыта, сохраняют необходимое представление о себе как о хорошем, послушном ребенке, способствуют формированию в будущем умения самостоятельно преодолевать импульсивность поступков.

Для развития этих новых средств организации поведения огромное значение имеет эмоциональное взаимодействие взрослых с ребенком. Общаясь с малышом, взрослые начинают детально проговаривать не только то, что происходит с ним сейчас (как это было уже и до года), но и то, что произойдет в ближайшем будущем («Сейчас мы купим молочка, а потом пойдем на горку, поздороваемся с детками, покатаемся немножко и домой пойдем...»). Характерно, что в это время ребенок с удовольствием слушает истории про себя. Довольно скоро он и сам начинает рассказывать вслух о своих действиях, комментировать происходящее. Функцию такой речи психологи определили как планирование, осмысление и утверждение ребенком своего поведения. И этот необходимый инструмент организации поведения малыш получает тоже в процессе вроде бы необязательного эмоционального общения с близкими.

Таким образом, как мы видим, развитие ребенка до года представляет собой достаточно сложный процесс, в котором закономерно чередуются относительно спокойные и более напряженные периоды.

Благополучие эмоционального развития младенца в значительной степени зависит от внимания и чуткости взрослых, ухаживающих за ним. Общаясь и играя с малышом, они должны учитывать логику его развития: предлагать ребенку доступный уровень эмоциональных отношений и готовить его к следующему шагу. Перед матерью стоит задача эмоционально поддержать ребенка, тонизировать, настроить на активный контакт с окружающим миром не только в относительно сложные моменты, но и в более спокойные периоды. Это помогает закрепить уже имеющийся положительный опыт взаимодействия с окружением, увеличить выносливость и гибкость малыша в уже освоенных формах общения, игры, обследования среды, подготовить к освоению новых, все более сложных форм самостоятельной жизни.

Авторы: Е.Р. Баенская, Ю.А. Разенкова, И.А. Выродова.

Источник: [психологический центр Адалин](#)

Материал подготовила:

педагог-психолог «Детский сад №128»

Новикова Марина Николаевна

